

Юрий Мудров, Ольга Савицкая

«Забывтый» из династии Бенуа

Сразу пять музеев Санкт-Петербурга – Государственный Русский музей, Научно-исследовательский музей Российской академии художеств, Петербургский музей театрального и музыкального искусства, Елагин-островский дворец-музей и Российский этнографический музей представили свои залы для показа творческого наследия Александра Бенуа ди Стетто (1896–1979). Его произведения, никогда прежде не экспонировавшиеся в России, подтвердили репутацию знаменитой династии как самой многочисленной, творчески плодотворной и многогранной.

XX век – время глобальных перемен, взлетов и падений, искалеченных судеб и надежд. Время мощных социальных потрясений поглотило множество человеческих судеб, поэтому так важно вернуть память пусть даже об одной из них.

Русско-швейцарский художник Александр Зигфрид Бурхард Леви-Бенуа ди Стетто прожил большую жизнь. В краткой биографии, отредактированной самим мастером, есть слова о том, что он «вошел в двадцатое столетие в возрасте четырех лет и вместе с новым веком пережил важнейшие события в истории искусства, участвовал в них»¹.

Он не оставил после себя мемуаров, сохранилось всего несколько писем, по которым нелегко восстановить факты биографии, но он с такой жадностью и непосредственностью воспринимал окружающий мир, с такой щедростью воспевал свои впечатления на полотнах, что они могут сказать о нем многое.

Принадлежащий по материнской линии к династии Бенуа и покинувший спустя четыре года после Октябрьской революции Россию, Александр Бенуа ди Стетто так и не возвратился на родину. Но случилось удивительное: на родину вернулись его произведения и немногие семейные реликвии, чтобы рассказать о художнике, чья душа всегда хранила память о ней.

Имя Александра Бенуа ди Стетто мало известно отечественным ценителям и знатокам искусства. А он всегда

чувствовал себя русским художником, представителем талантливого рода, гордился этим настолько, что в конце концов добился разрешения взять материнскую фамилию – Бенуа. Его мать Клара Алиса Бенуа родилась в 1867 году. Она была младшим, пятым, ребенком в семье Александра Леонтьевича и Марии Фиксен. Они долго жили в Германии, за что и получили семейное прозвище Гамбургские.

А.Н.Бенуа оставил воспоминания, в которых есть страницы и о некоторых дальних родственниках. Александр Бенуа был племянником Алек-

Площадь в Копенгагене. 1955
Бумага, акварель
44×48
Частное собрание,
Санкт-Петербург

A Square in Copenhagen. 1955
Watercolour on paper
44 by 48 cm
Private collection,
St. Petersburg

сандра Гамбургского. Он писал, вспоминая о своем дяде, что отец питал к этому брату «особую нежность». Они были похожи не только внешне, но и «духовным складом, художественной жилкой»². Мужем Клары Алисы стал Зигфрид Леви, хорошо знавший семью Бенуа, ценивший устои этого клана.

Григорий (Зигфрид) Яковлевич Леви (1850 – после 1923) был архитектором, учился в Мюнхенской политехнической школе. С 1878 года работал вместе с известным петербургским зодчим Леонтием Николаевичем Бенуа (1856–1928). Он принимал участие в нескольких совместных архитектурных проектах. Самые значительные среди них – здание правления страхового общества «Россия» на Большой Морской, аптека А.В.Пеля и клиника Отто на Васильевском острове. Леви работал по заказам барона Врангеля в Киевской губернии, строил в Гусь-Хрустальном. Он был архитектором Сестрорецкого курорта.

Однажды Зинаида Евгеньевна Серебрякова (по матери – Бенуа) сказала, что в их семье дети рождались уже с карандашом в руке. Ей талант передан еще и по отцовской линии – от скульптора Евгения Лансере. Александр Бенуа ди Стетто тоже получил свой творческий дар от отца-архитектора и целого клана Бенуа.

Александр Зигфрид Бурхард Леви родился в Санкт-Петербурге. Уже в

¹ Alexandre Benois di Stetto. *Strukturen gebaut gemalt getraumt*. Suisse, Basel (6/r). S. 46.

² Бенуа А.Н. Мои воспоминания. В 3 кн. М., 1980. С. 124–125.

раннем возрасте проявил интерес к рисованию, что, конечно, мало кого удивляло в этой семье. Он учился в Катериншуле, где получил общее образование сам, а позже и его младший брат Евгений (1898–?), ставший инженером-техником.

Вслед за общим образованием последовало второе – художественное. Александру не было восемнадцати, когда он поступил в школу Общества поощрения художеств, которой руководил Николай Константинович Рерих. Здесь преподавали известный гравер В.В.Матэ, художественный критик С.К.Маковский, график И.Я.Билибин, а Рерих вел класс композиции. Именно под его началом Александр постигал секреты работы масляной живописью, акварелью, пастелью, сангиной.

Важную роль, как выяснилось впоследствии, имели для А.З.Бенуа ди Стетто не только эти занятия, но и уроки в анималистическом классе. Для преподавания сложного предмета Рерих пригласил своего старого приятеля художника-куинджиста Аркадия Александровича Рылова.

В формировании художественного мировоззрения А.Бенуа ди Стетто в юности немалую роль играла его большая и талантливая семья. Он имел возможность не только наблюдать в работе З.Е.Серебрякову, но и рисовать, писать, пользуясь ее советом, подсказкой. В июне – июле 1916 года у нее гостили Александр и Евгений Леви. Братья нравились семье; Екатерина Николаевна Лансере, мать Зинаиды Серебряковой, в письме к мужу из Нескучного характеризует двоюродных племянников как «очень милых и воспитанных». Она же оставила сведения о том, что Зинаида Серебрякова рисовала молодых людей.

В 1918 году творческая судьба Александра Зигфридовича делает следующий виток. Он приступает к изучению архитектуры в Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских, как стала называться в 1918 году Академия художеств. Реорганизация академической школы могла привести к «неизбежному хаосу», о чем предупреждал Леонтий Николаевич Бенуа. Опытный педагог, с 1893 года преподававший в Императорской Академии художеств, он принял решение продолжить педагогическую деятельность. В его мастерскую записались около ста учащихся. Занятия в рисовальном, натурном классах он предполагал совмещать с разработкой программ по композиции самых разнообразных архитектурных заданий. Александр увлекался новой профессией. Но в художественно-учебных мастерских вновь готовилась реорганизация, и самое ужасное – был арестован вместе с женой и детьми Леонтий Николаевич.

Старая площадь.
1943
Бумага, акварель
46 × 58
Частное собрание,
Санкт-Петербург

An Old Square. 1943
Watercolour on paper
46 × 58 cm
Private collection,
St. Petersburg

В таких условиях решение покинуть Россию Александр Леви принял окончательно. Начались долгие месяцы скитаний и лишений.

В начале 1920-х годов А.З.Леви выехал в Финляндию, в город Териоки (после 1948 года – Зеленогорск), откуда предпринял попытку переехать в Германию, а затем в Швейцарию. Ему была оказана помощь в оформлении

необходимых документов. 2 января 1922 года он получил справку, удостоверяющую гражданство, где высказывается пожелание «свободно и беспрепятственно пропускать швейцарского гражданина Александра Зигфрида Бурхарда Леви»³.

В 1922 году прибыв на родину предков отца, художник поселился в маленькой альпийской деревушке, где

Скульптурный мотив. 1953
Бумага, акварель
46×31
Частное собрание,
Санкт-Петербург

Sculptural Motif. 1953
Watercolour on paper
46 × 31cm
Private collection,
St. Petersburg

³ Архив художника. Частное собрание, Санкт-Петербург.

Yury Mudrov, Olga Savitskaya

“The Forgotten One” from the Benois Dynasty

Five St. Petersburg museums – the Russian Museum, the Academic Research Museum of the Russian Academy of Fine Arts, the St. Petersburg Museum of Theatre and Music, the Yelaginoostrovsky Palace-Museum and the Russian Ethnography Museum – were exhibiting the works of Alexander Benois di Stetto (1896–1979). His works, never before shown in Russia, reaffirmed the reputation of the illustrious family of artists as the most significant, and artistically most prolific and versatile dynasty of its time.

The 20th century was a time of international upheaval, and many ruined lives and hopes. The time of powerful social cataclysms devoured many human fates, which makes it especially important to recall at least one of them.

The Russian-Swiss artist Alexander Siegfried Borchardt Levy-Benois di Stetto lived a long life. His short “Biography”, edited by the artist himself, reads that he “entered the 20th century at the age of four, and together with the new century lived through the major events in the history of art, and took part in them.”¹

He left behind no memoirs, and there are but a few letters left – barely sufficient to trace his life; but he responded to the world around him so eagerly and spontaneously, celebrating his impressions in his pictures so richly, that much can be learnt from his oeuvre alone.

An offspring, on his mother’s side, of the Benois dynasty, Alexander Benois di Stetto left Russia four years after the October revolution, never to return. But an amazing thing has happened: his works and a few heirlooms have been returned to his homeland to tell the story of an artist whose soul never forgot his native country.

Few among Russian connoisseurs of art know the name of Alexander Benois di Stetto, although he always thought of himself as a Russian artist, from the talented dynasty, and was so proud of his heritage that he eventually

obtained permission to bear his maternal surname – Benois. His mother, Clara Alissa Benois, was born in 1867, the youngest, fifth child in the family of Alexander Leontievich Benois and Maria Friksen. They lived for a long time in Germany, hence their family nickname “the Hamburgers”.

Alexander Nikolaevich Benois, the famous artist and critic, in his memoirs devoted several pages to some of his distant relatives. He was a nephew of Alexander “the Hamburger”. Reminiscing

Городской пейзаж.
1943
Бумага, акварель
46 × 58
Частное собрание,
Санкт-Петербург

Townscape. 1943
Watercolour on paper
46 × 58 cm
Private collection,
St. Petersburg

about his uncle, he writes that his father felt toward his brother “a special tenderness”. The brothers resembled each other not only in appearance, but also in their “spiritual makeup, artistic streak”. Clara Alissa married Siegfried Levy, who knew the Benois family well and held in high esteem their values.

Grigory (Siegfried) Yakovlevich Levy (1850 – after 1923) was an architect – he studied in the Munich polytechnical school, and from 1878 worked for the famous St. Petersburg architect Leontiy Nikolaevich Benois (1856–1928). Levy worked on commissions from Baron Vrangeli in the Kiev region and designed buildings for the city of Gus-Khrustalny. He was the architect of the Sestroretsk health resort.

Zinaida Yevgenievna Serebryakova (a Benois by the maternal line) once said that in their family children were born with a pencil in their hands. Alexander Benois di Stetto, too, received his creative gifts from his architect father and the whole Benois clan.

Alexander Siegfried Borchardt Levy was born in St. Petersburg on October 1 (13, by the old calendar) 1896. He showed a tendency towards drawing when still a young child – of course, hardly anyone among his relatives was surprised at that.

¹ Alexandre Benois di Stetto. *Strukturen gebaut gemalt getraumt*. Suisse, Basel (no date), p. 46.

² Alexander Nikolaevich Benois. *My Recollections*. Books One, Two, Three. Moscow, 1980, pp.124–125.

его искусство не встретило никакого понимания. В одиночестве, без работы, в атмосфере духовной изоляции Александр Леви провел едва ли не самые тяжелые месяцы своей жизни.

В Берне, столичном городе, куда он перебрался, жизнь была иной. Реальной стала его давнишняя мечта взять фамилию матери. В одном из документов 15 апреля 1923 года художника впервые именуют швейцарским гражданином Александром Бенуа, хотя в тот момент официально это имя еще не было признано за ним.

С первых дней пребывания в Берне он много работал. Художник выполнил значительный официальный заказ на портрет бундеспрезидента Швейцарской конфедерации Джузеппе Мотта. Уже в июне 1923 года по завершении картины ее представили на городской выставке. Он стал получать заказы на портреты, участвовал в работе городской галереи, о нем писали.

В 1925–1927 годах художник жил в Париже, работая в основном как портретист. Здесь он познакомился со своей будущей женой – Камиллой (Камой), концертирующей музыкантшей. Однако, став верной спутницей живописца, она прервала собственную и небезуспешную карьеру, определив смыслом жизни творческую деятельность супруга.

Приглашение в Берлин, в Немецкий театр, раскрыло еще одну грань его дарования. В 1927 году Александр Бенуа ди Стетто был удостоен Гран-при города Берлина за декорации к опере Моцарта «Похищение из сераля». Он сотрудничал с известным режиссером и актером Максом Рейнхардтом (1873–1943), который нашел в А.З.Бенуа своего единомышленника.

В это же время Бенуа ди Стетто обратился к промышленному дизайну. Наброски кузовов, внутренней отделки салонов люкс-автомобилей для коронованных особ были новой формой приложения творческих способностей мастера.

Безусловно, подобные работы хорошо оплачивались, но особую притягательность для мастера имели крупные экспериментаторские проекты. В сотрудничестве со своей супругой Камой он сочинил проект вращающейся сцены с двумя цилиндрами. Он обратился к новым видам искусства, начал разрабатывать эскизы картонов для тканых ковров. Творческая сосредоточенность и одновременно активное участие в артистической жизни Берлина привели к усталости. Беспокойство о здоровье заставило Каму и Александра Бенуа ди Стетто в 1929 году возвратиться в Швейцарию, в Женеву, с которой будет связана вся их дальнейшая жизнь.

Необходимые средства к существованию давали по преимуществу монументально-декоративные росписи общественных зданий, дизайн, а пейзаж стал тем жанром, в котором он оттачивал свое живописное мастерство.

Именно тогда, в конце 1920-х годов, Александр Бенуа ди Стетто обра-

Портрет Камы. 1940
Бумага, сангина
49 × 40
Частное собрание,
Санкт-Петербург

Portrait of Kama. 1940
Sanguine on paper
49 × 40 cm
Private collection,
St. Petersburg

тился к технике акварели, которая стала одной из любимых. К числу ранних работ относятся виды старого Мюнхена, Берлина.

В Женеве Бенуа ди Стетто был принят художественной общественностью как признанный мастер. Активная творческая и общественная деятельность захватила художника в 1930-е годы, но он продолжал работать в пейзаже. Живописное богатство палитры, умение пользоваться насыщенным, порой открытым локальным цветом демонстрируют пейзажи, написанные в окрестностях Женевского озера.

В начале 1930-х годов Александр и его супруга совершили поездку в Испанию, где было написано немало этюдов.

В 1953 году чета Бенуа ди Стетто несколько недель провела во Франции. Париж, его живописные окрестности явились главными мотивами акварельной серии. Результатом путешествия в Данию стали пейзажи старого Копенгагена.

Еще в 1930-е годы, будучи известным портретистом, пейзажистом, реализовывая свой дар художника-монументалиста, он неожиданно обратился к натюрморту, где колористическая задача была основной – «Натюрморт с красными цветами» (1950), «Золотистые цветы» (1954), «Букет в красных тонах» (1959).

В 1940-е годы он создал натюрморты с балалайкой, куклами, вышитыми полотенцами, керамическими коньками («Русский натюрморт», 1943; «Красный конек», 1946). Русские мотивы не типичны для творчества Бенуа ди Стетто. В годы Второй мировой войны художник с женой жил в нейтральной Швейцарии, но, конечно, личная позиция у Бенуа ди Стетто была, и он выражал ее в той форме, в которой мог это сделать художник. К этому циклу «русских» работ следует отнести «Натюрморт с портретом Александра I» (1944), характеризующийся изысканностью цветового решения.

Александр Бенуа ди Стетто был, как упоминалось, талантливым портретистом. Целенаправленно работать в этом жанре художник начал в 1920-е годы. Первоначально это были заказные портреты соседей, знакомых, друзей. В своих воспоминаниях он называет десятки имен, но не дает описания произведений. Поэтому его геро-

Автопортрет.
1930-е
Бумага, соус, уголь
31 × 24
Частное собрание,
Санкт-Петербург

Self-portrait. 1930s
Sauce, charcoal
on paper
31 × 24 cm
Private collection,
St. Petersburg

*Натюрморт
в золотых тонах
с атрибутами
искусства. 1943*
Фанера, масло
160 × 150
Частное собрание,
Санкт-Петербург

*Still-life in Golden
Colours with the
Attributes of Art. 1943*
Oil on plywood
160 × 150 cm
Private collection,
St. Petersburg

Having received a general secondary education at Katharinenschule, Benois went on to study art. Alexander was not yet 18 when he matriculated from the School of the Society for the Encouragement of Arts directed by Nicholas Konstantinovich Roerich. The school's faculty included the famous engraver Vassily Maté, the art critic Sergei Makovsky, and the graphic artist Ivan Bilibin. Roerich himself taught a composition class. It was under his tutorship that Alexander began to grasp the secrets of oil painting, watercolour, pastel and sanguine.

Classes in animal drawing also played an important role for Benois di Stetto. To teach this complex subject, Roerich enlisted the services of his old friend and a disciple of Arkhip Kuinji, Arkady Alexandrovich Rylov.

Alexander Benois di Stetto's large and talented family was very important for the development of his artistic outlook. He had an opportunity not only to observe Zinaida Serebryakova at work, but also to paint under her guidance. In June-July 1916 Alexander and Yevgeny Levy were staying with Serebryakova. The Serebryakovs liked the brothers; Yekaterina Nikolaevna Lansere – Zinaida Serebryakova's mother – in a letter from Neskuchnoe to her husband

characterized her distant nephews as "very nice and well-mannered". From Yekaterina Nikolaevna we also learn that Zinaida Serebryakova painted the young men.

In 1918 Alexander Siegfriedovich's life in art took a new turn. He began to study architecture at the Petrograd State Free Art Workshop, as the Academy of Fine Arts came to be named in 1918. The reorganization of the academic school could lead to an "unavoidable chaos", something about which Leonty Benois had warned. An experienced teacher – he had been teaching at the Imperial Academy of Fine Arts since 1893 – he decided to continue his educational activity. About 100 students enrolled at his workshop. He planned to combine general and model drawing classes with a large variety of architectural tasks. Alexander was enthusiastic about his new profession. Meanwhile, however, the Art Workshop was to be reorganized yet again, and most horribly, Leonty Benois was arrested, with his wife and children.

Under such circumstances, Alexander Levy decided to leave Russia forever. He was to be adrift and experience privations for many months to come. First he went to Finland, to the town of Terijoki (named after 1948

Zelenogorsk), whence he tried to relocate to Germany, and then to Switzerland. He received help in obtaining the necessary papers. On January 2 1922 the artist received a document attesting to his citizenship and requesting to "let pass freely and without hindrance a citizen of Switzerland Alexander Siegfried Borchardt Levy".³

In 1922 the artist arrived in his father's ancestors' home country. The artist settled in a small alpine village. Alone, without work, and in a state of spiritual isolation, Alexander Levy spent probably the most difficult months of his life.

In Bern, the big city to which he moved later, life was different. That was when he could fulfill his old dream of taking his mother's family name. In one of the documents dated April 15 1923 the artist is named for the first time as a Swiss citizen Alexander Benois, although at that moment officially this surname was not yet granted him.

From his first days in Bern the artist was busy working. He accomplished an important official commission – the portrait of the President of the Swiss Confederation Giuseppe Motta. The portrait was finished in June 1923, and displayed at a city exhibition. Commissions for portraits started coming in, and the artist worked for the state gallery and received publicity.

In 1925 to 1927 he lived in Paris, working mainly as a portraitist. Here he met his future wife – Camille (Kama), a concert musician. Becoming the artist's faithful companion, she, however, abandoned her own fairly successful career, focusing her life on her spouse's artistic pursuits.

An invitation to Berlin, to the Deutsches Theater highlighted yet another aspect of his talent. In 1927 Alexander Benois di Stetto was awarded a Grand-Prix of the city of Berlin for designing the set for a production of Mozart's opera "The Abduction from the Seraglio." He worked with Max Reinhardt (1873–1943), and the famed director and actor found in Alexander Benois di Stetto a kindred spirit.

At that period Benois di Stetto became involved with industrial design. Sketches for car bodies, and the décor of passenger vehicle compartments for fees became a new outlet for the master's talents.

Certainly, these jobs paid well, but the maestro was especially attracted to large-scale experimental projects. Together with his spouse, Kama, he designed a two-cylinder revolving stage. He turned to new art forms and began to design cartoons for woven carpets. The intensity of his creative work, combined

³ The artist's archive, private collection, St. Petersburg.

Кама в жемчужном ожерелье. 1940
Холст, масло. 50 × 30
Частное собрание,
Санкт-Петербург

Kama in a Pearl Necklace. 1940
Oil on canvas
50 × 30 cm
Private collection,
St. Petersburg

ини (а художник явно отдавал предпочтение женскому портрету) зачастую так и остаются неизвестными («Женский портрет», «Портрет дамы в меховом мантио»).

Излюбленной моделью художника всегда оставалась его жена Камилла; ее портреты он пишет с необыкновенной проникновенностью («Кама с кошкой», 1930-е; «Портрет Камы», 1940; «Кама на отдыхе», 1941). Интересны и многочисленные автопортреты.

Бенуа ди Стетто создал замечательную анималистическую серию в графике. Экзотических животных и зверей он рисовал сангиной, писал акварелью. Его рисунки виртуозны. Силуэт безупречен. Сочные изогнутые линии соседствуют с тонким штрихом, подобным легкому касанию. Фактура проработана идеально, что заставляет вспомнить лучшие анималистические студии старых мастеров. Художник остановил выбор на сангине, полагая, что ее живая линия позволит передать особую пластику зверя.

Нет сведений, что А.Бенуа ди Стетто знал творчество своих современников, крупных мастеров А.Е.Яковлева и В.И.Шухаева, блестяще работавших сангиной, но сходство художественных приемов несомненно. Это обстоятельство лишь раз убеждает в том, что Александр Бенуа ди Стетто и десятилетия спустя оставался верен русской школе профессионального мастерства.

В начале 1950-х годов он обратился к новым формам и мотивам. Архитектор и художник, он чувствовал все большую потребность экспериментировать с объемом, архитектурной формой. Так родились его удивительные «структуры». Авангардистская дерзость рождает новый образный мир, реальное и воображаемое сливается воедино, образуя удивительный симбиоз.

Живописные композиции, рисунки, макеты были задуманы к показу на Всемирной выставке 1958 года в Брюсселе. Это – художественное

Женский портрет
Картон, масло
120 × 84
Частное собрание,
Санкт-Петербург

Portrait of a Woman
Oil on cardboard,
120 × 84 cm
Private collection,
St. Petersburg

Керамическая симфония. 1949
Холст, масло. 82 × 143
Частное собрание,
Санкт-Петербург

Ceramic Symphony. 1949
Oil on canvas
143 × 82 cm
Private collection,
St. Petersburg

воплощение мечты Александра Бенуа ди Стетто о городе будущего.

Мастера не оставляли архитектурные фантазии и позже. Он охотно включал их в состав персональных выставок.

Творческий интерес к окружающей действительности был в центре внимания художника до последних дней жизни, что присуще всем членам замечательной династии Бенуа.

Женский портрет
Холст, масло. 120×70
Частное собрание,
Санкт-Петербург

Portrait of a Woman
Oil on canvas
120 by 70 cm
Private collection,
St. Petersburg

with active participation in Berlin's artistic life, led to fatigue. In 1929 this made the couple to return to Geneva, the city with which all their future life was to be linked.

Their living was earned mostly by creating murals for public buildings and design, while landscape became the genre in which the artist perfected his artistic skills; it was in the late 1920s that Benois di Stetto became interested in watercolour, which became one of his favourite techniques.

In Geneva the artistic circles recognized Benois di Stetto as an accomplished master. A busy creative life, and public activity took up most of his time in the 1930s. He never ceased painting landscapes: those from the area of Lake Geneva attest to the artist's skill in using saturated, sometimes spectrally pure local colour, and the richness of his colour scheme.

In the early 1930s Alexander and Kama Benois di Stetto visited Spain

where the artist made many studies. In 1953 they spent several weeks in France. Paris, with its scenic environs became a major motif for a watercolour series, while a trip to Denmark resulted in landscapes of old Copenhagen.

In the 1930s, already a famous portraitist, landscapist and monumentalist, he suddenly turned to the still-life genre in search of interesting colourist findings. ("Still-life with Red Flowers" (1950), "Golden Flowers" (1954), "Bouquet in Red" (1959)).

In the 1940s he created still-lives with a balalaika, dolls, embroidered towels, and small ceramic horses ("Russian Still-life" (1943), "Small Red Horse" (1946)). Russian motifs are not typical for Benois di Stetto's work. During World War II the artist and his wife lived in neutral Switzerland, though, of course, Benois di Stetto had a distinctive viewpoint, which he expressed in the form peculiar to an artist. This series of "Russian" works includes "Still-life

with a Portrait of Alexander I" (1944), distinguished for the refinement of its colour scheme.

Alexander Benois di Stetto was a talented portraitist, and turned to this genre in the 1920s. Initially, he painted mostly commissioned portraits of his neighbours, acquaintances and friends. In his notes the artist gives dozens of names, but does not provide descriptions. Thus his female sitters (the artist obviously preferred painting women) were often to remain "anonymous" ("Portrait of a Woman", "Portrait of a Lady in a Fur Coat").

The artist's wife Kama always remained his favourite sitter – and his portraits of her are marked with a special warmth ("Kama with a Cat" from the 1930s; "Portrait of Kama" from 1940; and "Kama at Rest" from 1941). The artist's numerous self-portraits are also of special interest.

Benois di Stetto created an excellent series of animalistic graphic artworks. He made sanguine and water-colour pictures of exotic animals. His drawings are superb, with impeccable silhouettes. The pictures combine succulent curves with fine lines resembling a feather touch. Their texture is ideal, evoking the best animal pictures of the old masters. The artist chose sanguine, believing that its lively line would help to convey the distinctive movements of an animal. Although there is no indication that Benois di Stetto was familiar with the work of his contemporaries – like the outstanding masters of sanguine drawing such as Alexander Yakovlev and Vasily Shukhaev – the obvious affinity of the artistic techniques is immediately evident. This is yet another proof of the fact that even dozens of years later, the artist remained faithful to the Russian school.

In the early 1950s he turned to new forms and motifs. An architect and an artist, he was becoming ever more interested in experimenting with volume and architectural forms. The avant-gardist dared to bring to life a new world of images, where the real and the imaginary blended to form a stunning symbiosis – his amazing "structures". For a show at the World Exhibition in Brussels in 1958, the artist made pictorial compositions, drawings and models – an artistic materialization of his dream about the City of the Future. The artist continued to develop his architectural fantasies and readily displayed his structural compositions at his solo exhibitions, which took place almost annually through the 1960s and 1970s.

Remarkably, until the very end of his life the artist never lost his creative energy and interest in life in all its manifestations – a fact in itself very typical of all the members of the outstanding Benois dynasty.